

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Рудя Алексея Анатольевича «Ритуальная практика и культовые объекты восточных хантов в конце XIX – начале XXI в.», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

Диссертационная работа Алексея Анатольевича Рудя «Ритуальная практика и культовые объекты восточных хантов в конце XIX – начале XXI в.» ориентирована на решение комплекса проблем, имеющих отношение к духовной культуре народов Западной Сибири. **Научная актуальность и практическая значимость** такого рода исследований очевидна. Духовная культура – одна из классических тем нашей науки, внимание к которой не ослабевает, особенно сейчас, когда в условиях масштабных внешних воздействий народы Севера и Сибири ищут в духовных ценностях точки опоры своей этнической идентичности.

Обращение диссертанта к ритуальным практикам восточных хантов дает не только материал к размышлению о динамике культуры народов Севера и Сибири, но и определенное практическое руководство к действию. Известно, что на волне «этнического возрождения» и усиления интереса к культурному наследию, в северных регионах РФ активизировался процесс возрождения традиционных обрядов. Актуальной повесткой стало изучение и сохранение культовых объектов («мест совершения религиозных обрядов») индигенных народов в качестве объектов культурного наследия РФ. Однако несмотря на существование федеральных и региональных законов о сохранении культурного наследия, в процедуре постановки под охрану культовых объектов остаётся ряд дискуссионных вопросов «в части определения границ, предмета охраны, режимов сохранения таких объектов», что создает необходимость разработки научной базы для дальнейшей работы в этом направлении.

В изучении и восстановлении культовых объектов автор вполне справедливо видит «путь сохранения традиций коренного населения ХМАО–Югры, обеспечения безопасности этнокультурного наследия, гармонизации межэтнического диалога и укрепления региональной идентичности» (с. 7). Практическая значимость диссертационного исследования определяется направленностью на обеспечение устойчивого развития культуры коренных народов в условиях промышленного освоения, на сохранение и популяризацию этнокультурного потенциала восточных хантов. Материалы диссертации могут быть полезны для работников государственных структур, общественных организаций, строительных и промышленных предприятий, чья деятельность связана с местами проживания коренного населения.

Цели и задачи диссертационной работы четко обозначены во *Введении*. В фокусе внимания автора находятся «процессы трансформации традиционного мировоззрения, верований, ритуалов и функционирования культовых объектов восточных хантов» (с. 16). Выбор в качестве основного **объекта изучения** восточных хантов (Сургутский, Нижневартовский и Нефтеюганский районы ХМАО–Югры, Уватский район Тюменской области, Александровский и Кargasокский районы Томской области) также достаточно убедительно обоснован диссертантом. Он отмечает у этой группы «относительно неплохую сохранность пласта духовной культуры как в обрядово-ритуальной, так и в устной традициях», существование на территории Среднего Приобья «этноисторических и памятных мест, действующих святилищ и культовых объектов, большинство из которых связано с мифологическими представлениями, с историей заселения края и реальными историческими событиями» (с. 6–7). В то же время на территории проживания восточных хантов пришлась мощнейшая техногенная и антропогенная нагрузка, связанная с развитием нефтегазового комплекса, строительством инфраструктуры и городов Югры. Все эти внешние воздействия стали серьезным вызовом для коренных малочисленных народов и повлекли за собой серьезные трансформации (в том числе в сфере духовной культуры), которые нуждаются в изучении и научном осмыслении.

В связи со сказанным выше достаточно очевиден выбор диссертантом **предмета исследования**. Традиционные верования, ритуалы и связанные с ними культовые объекты, как это сформулировано автором – одна из основ, обеспечивающих функционирование и воспроизводство культуры и идентичности коренных жителей Западной Сибири. «Во многом благодаря им и через них осуществляется социальное взаимодействие внутри этнических сообществ, регламентируются брачные отношения, регулируется хозяйственная деятельность и другие аспекты жизни; в конечном счете, именно традиционные верования и ритуалы выступают практиками, позволяющими коренным малочисленным сообществам преодолевать кризисы. Места отправления ритуалов – сакральные ландшафты, святилища, ритуальные площадки, культовые объекты – остаются материальным воплощением традиционных верований» (с. 6).

В соответствии с направленностью на решение конкретных задач автор применяет **множество научных подходов**. Все они, вместе с тем, подчинены общенаучным принципам системности и историзма, позволившим диссертанту систематизировать культовые объекты и традиционные ритуалы восточных хантов по их социальной значимости; выявить изменения в мировоззрении исследуемых групп; определить внешние и внутренние факторы, послужившие причиной трансформаций хантыйской духовной культуры.

Особо стоит отметить богатый опыт включенного наблюдения автора. В ходе полевых исследований 2002–2017 гг. ему доводилось

непосредственно участвовать в промысловой и хозяйственной деятельности изучаемых групп, посещать культовые объекты и присутствовать при проведении традиционных ритуалов, фиксируя их мельчайшие детали. Этот опыт позволил Алексею Анатольевичу предложить свое собственное видение исследуемых процессов и явлений, а также интерпретацию многих дискуссионных понятий и терминов, используемых в диссертационной работе.

Исследование А. А. Рудя опирается на **репрезентативное сочетание комплекса источников**, предоставивших ему возможность адекватно раскрыть тему и решить поставленные задачи. Основным источником стали обширные и разнообразные полевые материалы автора, которые собирались им более чем 20 лет (2002–2023 гг.) на реках Аган, Тромъеган, Пим, Лямин, Большой Юган, Демьянка. Это: полевые дневники, аудио- и видеозаписи, фотоиллюстрации, картографические и топографические данные натурного обследования культовых объектов восточных хантов и пр.

При работе над диссертацией активно использовались неопубликованные архивные материалы научно-производственных учреждений Урала и Западной Сибири (отчёты об этнографических, археологических и архитектурных изысканиях, проводившиеся на территории Сургутского Приобья начиная с 1970-х гг.), а также опубликованные архивные материалы первой половины XX в., хранящиеся в Государственном архиве Тюменской области. Привлечена научная литература широкого спектра, законодательные и нормативные акты, статистические сведения, а также данные археологии, лингвистики, фольклористики. Все это позволило автору диссертации получить яркую и достоверную картину трансформации ритуальных практик восточных хантов, сделать заключение о степени сохранности культовых объектов и выявить механизмы адаптации традиционных верований к современным условиям.

С публикацией большого объема нового историко-этнографического и визуально-антропологического материала, в том числе собранного автором в ходе его многолетних полевых изысканий, связана **новизна диссертационного исследования** А. А. Рудя. Созданный диссертантом корпус источников позволил ему провести комплексное изучение духовной культуры восточных хантов сделав акцент на многих слабоизученных вопросах, таких как коммуникативная природа ритуалов жертвоприношения; типы дарообмена между человеком и божествами; схема циркуляции даров, участвующих в ритуале жертвоприношения; функции личных божеств-покровителей человека. Наряду с этим, автором предложено новое понимание актуальных проблем современности, затрагивающих вопросы сохранения сакральных ландшафтов в условиях урбанизации и индустриализации Среднего Приобья; обозначены дискуссионные вопросы правовой базы в сфере государственной охраны культовых объектов

коренного населения ХМАО–Югры; приведены примеры сохранения сакральных ландшафтов и авторские разработки в части обоснования предмета охраны и границ территории святылец (с. 27).

В соответствии с исследовательской логикой (от традиционных форм к современным трансформациям) построена **структура диссертационной работы**. Она включает введение, пять взаимосвязанных и взаимодополняющих глав, заключение, список источников. Особо стоит отметить отличающиеся своей информативностью текстовое и графическое приложения, представленные на 11 и 64 страницах, соответственно.

Первая глава, построенная преимущественно на полевых материалах автора, включает исходную информацию о верованиях изучаемой группы. Глубокая и детальная характеристика традиционных представлений восточных хантов о структуре мира, пантеоне божеств и других сверхъестественных существ делает диссертационное исследование А. А. Рудя своеобразной энциклопедией духовной культуры изучаемой группы и может служить ценнейшим справочным материалом по этой теме. То же можно сказать о *Второй и Третьей главах*, содержащих «насыщенное описание» культовых объектов и традиционных обрядов восточных хантов, а также традиционных гаданий, шаманских камланий, заклинаний и вредоносной магии. *Четвертую и Пятую главы* можно назвать практически ориентированными. Они посвящены современным процессам трансформации традиционного мировоззрения восточных хантов и проблемам сохранения их культовых объектов.

Во всех главах, как уже было отмечено выше, нашел место богатый полевой этнографический материал диссертанта. Выводы по главам, сформулированные на основе анализа представленного материала, адекватно обоснованы и содержат определенный эвристический потенциал.

Замечания и предложения:

(1) Высказывание автора о том, что у восточных хантов «наиболее уязвимыми [по сравнению с материальной культурой?] остаются нематериальные компоненты культуры – фольклор, традиционные верования, ритуалы и обычаи» (с. 6) нуждается в дополнительной аргументации. Тем более, что далее по тексту он пишет о том, что «у восточных хантов отмечается относительно неплохая сохранность пласта духовной культуры как в обрядово-ритуальной, так и в устной традициях», «у хантов правобережья Среднего Приобья наблюдается непрерывность традиции» и т.п.

(2) Вызывает вопросы следующее высказывание: «К настоящему времени у всех территориальных групп восточных хантов наблюдается *ситуация кризиса*. Вовлеченность хантов в культурные, экономические и производственные отношения с жителями городов и промышленными компаниями постоянно повышается, в то же время занятость в традиционных видах хозяйственной деятельности сокращается». Можно ли назвать такую

ситуацию кризисом? Кризисом чего? Далее автор пишет о том, что «культура восточных хантов находится в состоянии неустойчивого равновесия, которое проявляется в трансформации мировоззрения в условиях тесного взаимодействия с современной индустриальной культурой» (с. 236).

(3) Представляется не очень удачным выражение о том, что «дрейф этничности локальной культуры восточных хантов сотрясается регулярными вторжениями русской, советской и российской магистральных культур» (с. 237). Возможно, здесь речь идет о том, что влияние русской, советской и российской магистральных культур способствовали / влияли на дрейф(у) этничности восточных хантов?

(4) В диссертационной работе приводится характеристика численности и расселения восточных хантов по данным на 2010 г. (с. 5). Неплохо было бы проследить, как изменились демографические показатели этой группы с учетом итогов более актуальной переписи 2020 г.

(5) Чтобы избежать временной неопределенности, в ссылках на литературу (или в тексте) желательно указывать время выхода в свет первоисточника. Например, во введении автор пишет о том, что отправной точкой для его исследования послужила обобщающая работа финского учёного К. Ф. Карьялайнена «Религия Югорских народов» ссылаясь при этом на издания 1994–1996 гг. Аналогичная ситуация – с некоторыми другими дореволюционными авторами.

Приведенные выше замечания носят исключительно рекомендательный характер, что, безусловно, не умаляет основных достоинств работы. Диссертационное исследование А. А. Рудя «Ритуальная практика и культовые объекты восточных хантов в конце XIX – начале XXI в.» является самостоятельным законченным научным исследованием на актуальную и практически значимую тему. Выдвинутые и рассмотренные в диссертационном сочинении положения аргументированы и обоснованы. Поставленные задачи решены, а новые научные результаты имеют существенное значение для российской этнологии и социально-культурной антропологии.

Итоги исследования отвечают критериям достоверности, предъявляемым к подобного рода работам. Этот вывод обусловлен анализом примененных соискателем научных методов и подходов, а также полученных на их основе результатов. Материалы и результаты исследования нашли отражение в 26 публикациях, в том числе в коллективной монографии, индексируемой в базе Web of Science; 5-ти публикациях в журналах, входящих в перечень ВАК и в 4-х публикациях, входящих в Scopus. Основные положения диссертационной работы представлены автором в серии докладов на международных и российских конференциях и форумах.

Научно-практическая апробация выполнена также в ходе исследовательских работ диссертанта в области сохранения культовых объектов восточных хантов (определение предмета охраны и границ

территории культовых объектов как объектов культурного наследия РФ); в 2006 и 2007 гг. автором диссертации создана учётная документация на 64 культовых объектах хантов Сургутского района. Инструментальные планы действующих культовых объектов, с выделением их функциональных зон, позволили по-новому увидеть проблему археологических реконструкций древних святилищ.

Содержание диссертации полно и отчетливо представлено в автореферате. Диссертационная работа Рудя Алексея Анатольевича «Ритуальная практика и культовые объекты восточных хантов в конце XIX – начале XXI в.» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, она соответствует пп. 9-11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.), а ее автор Рудь Алексей Анатольевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 — Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент:

Пивнева Елена Анатольевна
ведущий научный сотрудник, зав. отделом Севера и Сибири
Института этнологии и антропологии Российской академии наук
кандидат исторических наук (07.00.07)

Адрес: 119 991 Москва, Ленинский пр-т, д. 32А
Телефон: +7(910) 4631914
E-mail: pivnel@mail.ru

13.05.2024

